

2. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И В МИРЕ: ПРЕДПОСЫЛКИ, СОСТОЯНИЕ, ПУТИ РАЗРЕШЕНИЯ

В.А. Иноземцев, доктор философских наук, профессор

*В.Ю. Ивлев, доктор философских наук, профессор
МГТУ им. Н.Э. Баумана (Москва)*

*Н.Д. Лепская, кандидат философских наук, доцент
МГЭИ им. А.Д. Сахарова БГУ (Минск)*

СТРАТЕГИИ РАЗРЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Этносоциальная идентичность на стыке культур в изменяющейся социальной реальности на постсоветском пространстве»), проект № 21-511-07002.

Происходящие в современную эпоху трансформации сопровождаются интенсивным ростом цифровых технологий, формированием новых социальных отношений и, вместе с тем, новыми социальными и этническими противоречиями и конфликтами. Цифровые технологии становятся объектом изучения со стороны различных научных дисциплин, но их способность к манипулированию социумом и воздействию на характер культуры и деятельности требуют комплексного анализа, совместных усилий представителей гуманитарного и естественнонаучного знания. Расширение пространственных границ и характера социальных изменений в условиях цифрового общества изменяет все сферы социокультурной жизни, массовое и индивидуальное сознание и, как следствие, трансформирует специфику разрешения социальных и этнических конфликтов, которые, будучи феноменами поливариантными, различающимися по своим пространственно-временным параметрам и по модальности социальных субъектов, различаются также и по стратегиям разрешения.

Первая стратегия разрешения социальных и этнических конфликтов – эскалация конфликтов. Идеологическое обоснование такой стратегии может быть различным – от предыдущих исторически сложившихся обид до геополитики. Результатом такого рода стратегии, в любом случае, предстает деструкция, невозможность достигнуть гармонии, неразрешимость

противоречий. Вторая стратегия разрешения социальных и этнических конфликтов – ведение открытого свободного диалога, направленного на достижение консенсуса по основным этическим и мировоззренческим вопросам, который гармонизирует межэтнические взаимодействия и способствует ускорению социальной динамики.

В поисках возможностей реализации стратегии второго рода в большинстве теорий коммуникационных взаимодействий в качестве теоретического основания используются идеи Ю. Хабермаса [1], который разграничивает два подхода в решении проблем социального взаимодействия в зависимости от их ориентации. Если деятельность ориентирована на успех, то это «инструментальное действие», организованное по техническим правилам и имеющее ситуативный характер, так как реализуется с учетом меры воздействия на основе вмешательства во взаимосвязь обстоятельств. Второй подход основан на понимании перспектив, это так называемое «стратегическое действие». При этом стратегическое действие как социальный акт является рефлексивным (в понимании теории игр), оно изначально предполагает учет действий «контригрока». По мнению Ю. Хабермаса необходимо учитывать ожидания и стремления противоположной стороны в любом диалоге или конфликте. Такого рода стратегии деятельности, по мнению автора, характерны и для конфликтов как видов социальных противоречий, разрешаемых в процессе межкультурных коммуникаций, не зависимо от сферы конфликтогенности.

Применительно к анализу стратегий разрешения социальных и этнических конфликтов идеи Ю. Хабермаса могут быть проинтерпретированы следующим образом: стратегические действия характерны для межэтнических взаимодействий, для глокальных культур, и в этом случае диалог предполагает рационализированный поиск консенсуса морально-ценностных ориентиров и идентичностей. При этом наличествуют основания рассматривать взаимодействие социальных групп как имеющее ситуативный и временный характер, когда складываются неожиданные и парадоксальные альянсы, ориентированные не на достижение консенсуса, а на победу в борьбе. Такого рода временные альянсы включают субъектов социальных и этнических конфликтов, смысл действия которых состоит не в поддержании устойчивости системы, а в поддержании постоянных конфликтов в ней.

Система социальных связей и взаимоотношений является устойчивой до тех пор, пока энергия взаимодействий ориентирована на производство и воспроизводство ценностей. В развитии и эскалации конфликтов значимую роль играют не только сложившиеся обстоятельства (объективная сторона), но и соответствующее восприятие, совокупность умонастроений и переживаний социальных субъектов (субъективная сторона), существующих в общей

исторической линии бытия, а также в пространстве собственной жизненной традиции. Таким образом, социальные и этнические конфликты и стратегии их разрешения требуют учета как объективных, так и субъективных факторов, каждый из которых может выступить аттрактором в доминировании того или иного варианта развития событий.

В последние годы актуальной и популярной темой исследований в данном проблемном поле становится глобальная этика. Работы, посвященные данной теме, претендуют на роль ведущей стратегии разрешения социальных и этнических конфликтов и на статус теории межэтнического диалога. В этнологии доминируют два основных подхода к анализу содержания «глобальной этики»: конструктивистский и примордиалистский. По мнению сторонников первого подхода, базовая система ценностей имеет общий для представителей этнических культур и сообществ характер, что является основанием для создания единой, прагматически ориентированной глобальной этики, а в философском плане в перспективе будет способствовать созданию этики социальных и этнических конфликтов.

В отличие от сторонников конструктивистского подхода, которые делают акцент на тематике договора и диалога, представители примордиалистского подхода актуализируют тему традиций и ценностей, приоритеты объединения традиционных культур. При этом в рамках данного подхода утверждается, что общечеловеческие ценности объективно существуют и зафиксированы в священных книгах разных религий, поэтому необходимо вычлнить набор такого рода ценностных установок, которые будут определять систему морали. В примордиалистском подходе, однако, не учитывается факт различий между религиями, исторические и традиционные особенности, которые играют весьма значимую роль в ситуациях конфликта.

В противоположности данных подходов можно обнаружить ранее сформировавшийся антагонизм философских концептов ригоризма и альтруизма, практического и теоретического аспектов морального сознания. Уже в просветительской универсальной модели культуры провозглашен идеал единого человечества, стремящегося к историческому прогрессу и благоденствию. Начиная с традиций философии Просвещения общепризнанной является идея о различиях эмпирического содержания таких категорий, как «семья», «брак», «религия», «счастье», при универсальности их существования во всех культурах. При этом как различны богословские и эмоционально-чувственные компоненты религиозного комплекса, так же различен и культурно-исторический опыт этносов. Отмечая данное противоречие, сторонники примордиализма апеллируют к антропологии и герменевтике, призывая к созданию особой процедуры понимания. Доминирующим здесь предстает нормативно-

регулятивный аспект культуры и межкультурного взаимодействия, в соответствии с которым культура понимается как совокупность предписаний, правил, алгоритмов поведения и общения, контролирующей механизм по отношению к личности и этносам.

Философии эпохи постглобализации свойственно более выраженное стремление к созданию общего поля понимания, но реальность диктует потребности поиска диалога и точек соприкосновения. Философия стремится выступить в качестве координатора процессов взаимодействия общего и особенного, «своего» и «чужого», выявить возможности реализации социальными субъектами понимания своего практического, ценностного, нормативного и когнитивного поведения в общем культурном пространстве.

Ведение диалога предстает как наиболее эффективная стратегия разрешения социальных и этнических конфликтов. В построении диалога значимую роль играет выявление интересов социальных субъектов, рациональное осознание условий и причин социальных и этнических конфликтов, особенностей психологического и эмоционального характера. Социальные и этнические конфликты как столкновения интересов субъектов зачастую возникают как результат неверно понятой или намеренно ложно преподнесенной информации. Кроме того, в таком случае происходит абсолютизация эмоциональных и недооценка прагматических аспектов в политических и нравственных действиях.

В преобладающем большинстве теорий конфликтов рациональные средства предстают как ведущие факторы разрешения конфликтов. При этом необходимо учитывать, что в действиях социальных субъектов логика не должна противостоят морали и этнонациональным интересам, рациональность в единстве с этикой должна быть средством их интегрирования в целостность.

Социальные и этнические конфликты как социальные противоречия разрешаются через конкретные социальные действия субъектов: политические, правовые, управленческие, моральные, религиозные и другие. Социальные действия, контролирующее равновесие между изменениями и стабильностью, включают в себя механизмы организации социальной реальности, в том числе единого коммуникативного поля взаимодействий. В реалиях современного цифрового общества единое коммуникативное пространство позволяет более конструктивно принимать инновационные решения и делает партнерство в изменениях оптимальным для существования социально-экономической системы. В этом контексте достижения и инновации «чужого» играют конструктивную роль. В сложных противоречивых и даже антагонистических ситуациях цифрового общества продолжает присутствовать коммуникация «своих» и «чужих», реализуется коммуникативный сценарий, включающий в себя как имманентный момент нравственные параметры этнических взаимодействий, социальных и этнических конфликтов.

Список источников

1. Хабермас, Ю. Теория коммуникативной деятельности : в 2 т. – М. : Весь Мир, 2022. – Т. 1–2.

*О.Г. Казак, кандидат исторических наук
БГЭУ (Минск)*

*А.С. Серeda, магистр исторических наук
СШ № 3 г. Жабинки (Жабинка)*

УКРАИНСКОЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛАРУСИ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВЕННО- КУЛЬТУРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ БРЕСТСКОЙ ОБЛАСТИ» (1990-е гг.)

В период советской перестройки резко активизировались различные этнополитические движения. В частности, заметным явлением общественно-политической жизни БССР со второй половины 1980-х гг. являлась деятельность Общественно-культурного объединения (далее – ОКО) «Полісьсе», лидеры которого (Н.Н. Шелягович, А.И. Трушко) требовали от властей признания западных полешуков (ятвягов) отдельным народом, создания условий для их национально-культурного развития [5]. В это же время заявили о себе силы, которые в противовес активистам «Полісься» считали жителей южных районов Брестской области этническими украинцами с «неразбуженным» национальным сознанием. Одной из организаций, которая представляла украинское этнополитическое движение в БССР и суверенной Беларуси, являлось «Украинское общественно-культурное объединение Брестской области» (далее – УОКОБО). Основателем и бессменным руководителем объединения был М.С. Козловский.

М.С. Козловский родился в 1925 г. в с. Блювиничи (20 км от Бреста), в 1957 г. окончил Ленинградский институт железнодорожного транспорта, до выхода на пенсию в 1985 г. работал начальником производственно-технического отдела треста Брестсовхозстрой [1, л. 10]. 18 ноября 1988 г. М.С. Козловский направил письмо в редакцию брестской областной газеты «Заря», в котором впервые публично изложил свою позицию относительно этнической природы жителей Брестчины. Автор подчеркивал, что действует в соответствии с постановлением Политбюро ЦК КПСС от 13 октября 1988 г. На заседании Политбюро было принято решение привлечь к подготовке вопросов Пленума ЦК КПСС по совершенствованию межнациональных отношений в СССР «широкий партийный актив, ученых, общественность республик». М.С. Козловский утверждал, что население южных районов Брестской области было этнически украинским, для аргументации своих